

 HARLEQUIN

Кэрол Маринелли

БРИЛЛИАНТ ДЛЯ САМОЙ ЖЕЛАННОЙ

 Сафел

002

Гарем – Harlequin

Кэрол Маринелли

Бриллиант для самой желанной

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Маринелли К.

Бриллиант для самой желанной / К. Маринелли —
«Центрполиграф», 2016 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07740-0

Кеда, наследный принц Зазинии, к несчастью, ведет разгульный образ жизни. К тому же в светских кругах гуляют слухи о том, что он незаконнорожденный. И все это не способствует созданию достойного имиджа будущего монарха. Чтобы предотвратить возможность потери им трона, приглашен известный специалист по разруливанию подобных проблем. Им оказывается красавица Фелиша Хамилтон. Ценитель женских прелестей, Кеда конечно же не может упустить случай завести очередной бурный роман.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07740-0

© Маринелли К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кэрол Маринелли

Бриллиант для самой желанной

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Sheikh's Baby Scandal © 2016 by Carol Marinelli

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

* * *

Пролог

– Кеда, где ты? Довольно уже! Выходи!

Нянька королевского семейства, все больше раздражаясь, громко звала маленького подопечного, который не желал, чтобы его нашли, иначе все веселье будет испорчено.

Кеда увидел ноги няньки, прошагавшие мимо большой статуи, за которой он спрятался после того, как она проверила это укромное местечко. Он бегал со скоростью молнии, а когда нянька двинулась к парадной лестнице, едва сдержал смехок.

– Кеда!

Похоже, нянька злится. Неудивительно: Кеда ужасный озорник.

Правда, народ Зазинии обожает его, люди часами простаивают перед дворцом в надежде увидеть маленького принца. Раньше, когда королевский самолет шел на посадку, на поле собиралась небольшая толпа. Последнее время число почитателей значительно выросло.

Никогда раньше люди не проявляли такого интереса к королевским детям. В шоколадно-карих глазах Кеда сверкали золотые искорки, а обаятельная улыбка неизменно привлекала внимание с того дня, как первому фотографу удалось ее запечатлеть. В глазах подданных он был самым совершенством и не мог сделать ничего дурного. Любые мальчишеские проделки лишь добавляли обожания публики. Говорили, что он так же красив, как и необуздан.

Но он пытался!

Для народа Зазинии унылый парад становился куда занимательнее, когда он наблюдал попытки маленького Кеда подчиниться строгим отцовским командам.

Такая процессия проходила всего несколько недель назад, и Кеде пришлось оставаться неподвижным почти час. Но это ему быстро наскучило.

– Усмири его, – велел наследный принц Омар своей жене Рине, когда монарх грозно нахмурился. Но сказать легче, чем выполнить.

Мать приказала ему не вертеться, Кеда улыбнулся и поднял ручонки, прося подхватить его. Рина пыталась игнорировать мольбу, но кто бы устоял. В конце концов она сдалась. Кеда принялся трещать без умолку, несмотря на попытки заставить его замолчать. Она нежно улыбнулась и, поднеся руку к его пухлой щечке, заглянула в глаза и попросила вести себя хорошо еще несколько минут, после чего все вернутся во дворец.

Безмолвное неодобрение монарха ощущалось почти физически. Ему не нравилась молодая жена сына, он считал, что детей следует только видеть, но не слышать. Омар был напряжен и скован. Рина делала все возможное, чтобы угодить мужу и тестю, однако Кеда предпочитал не замечать сгущавшейся грозовой атмосферы и устремил взгляд на толпу. Люди смотрели на него, он улыбнулся и помахал. Это было не похоже на обычно сухие официальные королевские парады, толпа буквально растаяла и криками изливала свою любовь. Кеда был забавным и невероятно дерзким. Его энергии хватило бы на пятерых, и королевской няньке приходилось нелегко.

– Кеда! – крикнула она отчаянно. – Мне нужно вымыть тебя и переодеть. Твой отец и король ждут! Как ты будешь приветствовать их в таком виде!

Кеда совсем съезжился, превратившись в комочек, и молчал, не слишком радуясь возвращению отца и деда. Они уезжали на несколько дней, и без них во дворце стало куда веселее и спокойнее. Мать чаще смеялась, даже слуги были счастливее, когда король отсутствовал.

А еще Кеда не хотел переодеваться, только чтобы смотреть, как приземлится самолет и вечно угрюмые дед и отец спустятся по трапу.

Няня искала внизу, Кеда вылез из-за статуи и попытался спланировать следующий ход.

Обычно он скрывался в библиотеке, но в тот день забежал туда, куда не следовало. У деда Джедди было собственное крыло во дворце, которое сегодня не охраняла стража, а значит,

может свободно побродить в его покоях. Он остановился на полпути. Даже в отсутствие деда внук побаивался короля, настолько тот был грозен, предпочел в последний момент передумать и вернуться в крыло наследного принца, где жили родители.

Там тоже не было стражи.

Слева находились кабинеты и офисы, справа – личные покои родителей. Кеда редко туда заходил. Обычно родители навещали его в детской или комнате для игр.

Отлично зная, что, если потревожить сон матери, его прогонят, он решил пойти на балкон, но предпочел офисы. Мальчик уже давно снял сандалии и сейчас бесшумно ступал по полу босыми ножками.

Кеда торопился найти укрытие, однако остановился и посмотрел на портреты, как делал всегда, когда бывал здесь.

Изображения наследных принцев, которых давно нет на свете, завораживали. На Кеда холодными серыми глазами глядели величественные мужчины в воинских одеяниях, сжимавшие рукояти мечей. Он взглянул на портрет деда в молодости, перешел к портрету отца.

Какие они суровые!

Мать говорила, что когда-нибудь *его* портрет будет тоже здесь, поскольку он рожден для королевского трона.

– Я знаю, ты будешь хорошим королем, Кеда, станешь прислушиваться к своему народу. – Ее голос дрогнул.

– Почему они не улыбаются?

– Быть наследным принцем – дело серьезное.

– Тогда я не хочу быть наследным принцем.

Сейчас он поспешно отвернулся от портретов, помчался в зал заседаний и немедленно нырнул под ближайший письменный стол, уверенный, что уж тут его точно не найдут.

Или найдут, ведь из-за дверей донесся шум. Кеда узнал голос матери, та вскрикнула. Похоже, зашла в кабинет отца. Интересно зачем?

Потом он услышал тихий плач. Неужели маме больно?

Счастливый Кеда вмиг встревожился, услышав приглушенные всхлипы и стоны.

Отец велел сыну заботиться о матери, пока он в отъезде. Даже в столь юном возрасте Кеда знал, что люди беспокоятся о Рине, потому что временами она непредсказуема.

Он вылез из-под стола и нерешительно встал посреди комнаты, гадая, что делать. Дверные ручки слишком высоко, ему не дотянуться. Может, побежать за нянькой, сказать, что с мамой что-то неладно?

Но он передумал. Мать часто плакала, что не вызывало симпатий ни у слуг, ни у членов королевской семьи.

Вместо того чтобы бежать за помощью, Кеда поволок по полу тяжелый деревянный стул. Казалось, прошла вечность, прежде чем он подтащил его настолько близко, чтобы взобраться на сиденье и попытаться повернуть ручку двери.

– Мама, – позвал он, – мама!

Дверь открылась. Мальчик недоуменно нахмурился. Мама почему-то сидела на стуле и одновременно лежала в объятиях Абдала.

– *Intadihr!*

Она приказала оставаться на месте, а потом они с Абдалом отодвинулись так, что он больше их не видел. Кеда молча повиновался, недоумевая, что происходит. Минуту спустя мимо него прошел Абдал.

Кеда очень не любил его. Тот всегда злился и, похоже, не выносил молодого принца, когда он появлялся в кабинете и просил взять на прогулку.

Кеда долго смотрел вслед Абдалу. Потом, все еще стоя на стуле, повернулся и уставился на мать. Раскрасневшаяся Рина, суетливо оправляя одеяние, шла к нему.

– Почему здесь был Абдал? Где стража?

Даже в столь юном возрасте от него ничего не ускользало.

– Все в порядке, – завершила мать, поднимая сына со стула. – Мамочка была расстроена и не хотела, чтобы кто-то видел, как она плачет.

– Почему? – Кеда взглядывался в ее лицо. Да. Она очень красная, и да, он слышал всхлипывания. – Почему ты всегда печальная?

– Потому что иногда скучаю по родине, Кеда. Абдал тоже из моих краев. Он здесь, чтобы помочь нашим странам объединиться, и понимает, как трудно уговорить короля согласиться на какие-либо перемены. Мы пытались найти способ, чтобы все люди были довольны.

Кеда в упор смотрел на мать, та говорила все быстрее:

– Твой папа очень расстроится, если узнает, что я плакала, пока его не было. Он устал от споров с королем. И у него много проблем. Лучше ничего ему не говорить. Пожалуйста, молчи о том, что видел.

Кеда еще пристальнее глянул ей в глаза, пытаясь прочесть ее мысли. Мама не выглядит грустной. Скорее испуганной. Его сердце сжалось в беспричинном страхе за нее.

– Не хочу, чтобы ты была несчастлива.

– Не буду, – пообещала Рина, ущипнув сына за щечку. – В конце концов, я за многое должна быть благодарна. У меня прекрасный сын и чудесный дом.

– Значит, не плачь больше, – перебил Кеда, сузив великолепные шоколадно-карие глаза, и снова уставился на мать.

– Кеда! Вот ты где!

Мать повернулась на голос няни. Кеда не понял, почему та заикается и краснеет, извиняясь перед ее королевским высочеством за то, что потеряла воспитанника.

– Я искала его по всему дворцу.

– Все в порядке, – завершила Рина, отдавая ей Кеду.

Немного позже вернулись дед и отец, и все пошло своим чередом.

Кеда продолжал озорничать, однако с того дня в его выходках чувствовался явный вызов.

Несколько лет спустя родился его младший брат Мохаммед, само совершенство, возвестив наступление более счастливых времен.

Устав от непокорного молодого принца, король настоял на том, чтобы отправить его учиться за границу. Маленького Кеду отослали в лондонский пансион. Каким-то образом мальчик уже успел осознать, что хранит тайну, разоблачение которой грозит уничтожить не только любимых людей, но и все королевство.

По мере взросления Кеда все яснее понимал, какие последствия грозят матери. Если ее изобличат в неверности мужу, опозорят прилюдно, наследный принц будет вынужден развестись и отобрать у нее сыновей.

Но тайны имеют свойство просачиваться даже сквозь самые крепкие и строго охраняемые стены. Слуги сплетничали между собой, игнорируя детей, королевские няньки рано или поздно выходили замуж и распускали языки. Слухи распространялись все шире, словно разносились пустынными ветрами, и возвращались с учетверенной силой.

Кеда рос, приезжая в Зазинию во время каникул, все дольше задерживался у портретов. Те по-прежнему завораживали, но теперь по другой причине.

Возможно, слухи справедливы, и он не сын своего отца. Да, он совершенно не похож на предков.

Тем не менее причина сомнений таилась не в слухах, которые по-прежнему не утихали. Кеда хорошо понимал, что увидел тогда.

Глава 1

Ему вспомнились слова: «Вам нужна Фелиша Хамилтон». Шейх Кеда, наследный принц Зазинии, точно знал, что ему никто не нужен, и полагался только на себя.

Во второй половине дня он сидел в лондонском офисе, вращая между подушечками пальцев редкий бриллиант сферической формы, и читал газету.

В дверь постучали. Он попросил Ану зайти, та выглядела хмурой и напряженной. Может, тоже читала газету?

Он знал, что содержание ее расстроит. Она уже несколько лет в его команде, предана ей, кроме того, родилась в Зазинии. Ану, как никто, поймет, насколько убийственна эта статья.

– Мисс Хамилтон пришла на собеседование.

– Пригласи ее.

– Она попросила несколько минут, чтобы привести себя в порядок.

Вот оно что! Как ни пыталась, Ану не смогла скрыть недовольства. Служащие Кеды сначала выдерживали ее допрос. Вчера она встретила с Фелишей и решила, что та не обладает качествами, позволяющими допустить ее ко второму собеседованию, понятия не имеет, что такое истинное гостеприимство, хотя на словах готова выполнять все, что потребуется. Но этого недостаточно, чтобы работать на Кеду. Он обычно не консультируется со своими служащими. У него плотный график, и команда должна работать тихо, спокойно и безупречно.

Ану и ему объяснила это, тем не менее Кеда попросил пригласить Фелишу сегодня.

– Кеда, я не думаю, что она подходит для работы в качестве твоего секретаря.

– Я понимаю причины твоего беспокойства, но, пожалуйста, сообщи, когда мисс Хамилтон решит, что готова.

Ану вышла. Кеда сунул бриллиант во внутренний карман пиджака и вернулся к чтению газеты.

Статья была на английском. Никто в его стране не посмеет опубликовать такой пасквиль. Пока не посмеет.

«НАСЛЕДНИК (ВЕСЬМА СОМНИТЕЛЬНО). ЗАКОННЫЙ?»

Под дерзким заголовком помещался снимок надменно улыбавшегося Кеды. В статье говорилось о недавней смерти его деда и о том, как теперь, когда королем стал Омар, необходимо поднять некоторые весьма сложные темы. Далее коротко упоминалось о британском образовании Кеды, последующем светском образе жизни, репутации плейбоя. И о том, как в свои тридцать он и не думает остепениться.

Кроме того, упоминалось о Мохаммеде, младшем брате, его жене Куму и двоих сыновьях. В отличие от него Мохаммед учился в Зазинии, и в стране образовалась значительная фракция, считавшая, что в смысле стабильности он куда более подходящий наследный принц, а позже король. В заключение отмечалось, что некоторые старейшины призывают к собранию Совета престолонаследия, чтобы принять окончательное решение.

Под текстом красовались фотографии Мохаммеда и Омара и убийственная подпись под ними.

«Каков отец, таков и сын».

Несмотря на разницу в возрасте, Мохаммед и Омар были похожи как две капли воды не только внешне, но и старомодными степенными манерами.

А в отношениях Кеды с отцом ничего не изменилось. Он стал талантливым архитектором, однако любой представленный им проект неизменно отвергался, а на любое его предложение следовал отказ, немедленный или отсроченный.

Он надеялся, что теперь, когда дед мертв, кое-что изменится, но последний проект ошеломляющего прибрежного отеля и торгового комплекса тоже отвергли.

Кеда выключил компьютер, чтобы не видеть гнусную статейку.

Утром, когда она только появилась, он позвонил Вадые, своему секретарю в Зазинии, и та заверила, что удалит ее. Хотя невозможно отрицать, что все близится к завершению. Еще до смерти деда Мохаммед решил, что именно он лучший наследный принц и будущий король. Многие старейшины приняли его сторону. Статья намекала на наличие серьезной причины для собрания Совета престолонаследия и официального обсуждения будущего королевской семьи.

Конечно, последнее слово за отцом, а он словно подталкивает Кеда к отречению, вместо того чтобы прямо заявить, что предпочитает видеть на троне младшего сына.

А Кеда решительно отказался это сделать, строя план за планом.

У него много богатых влиятельных друзей, знаком он и с плохими парнями. Маттео ди Сионе и тот и другой. Его репутация соперничает даже с репутацией Кеда.

Они не случайно встретились в Нью-Йорке недели две назад. Кеда не посвятил Маттео в суть проблемы, обмолвившись, что впереди беспокойные времена и он нуждается в человеке достаточно крутом, способном решать сложные вопросы. Маттео тихонько навел справки и передал информацию Кеде.

– Тебе нужна Фелиша Хамилтон.

Кеда глянул на часы. Обычно потенциальный работник, опоздавший на собеседование, да еще попросивший время привести себя в порядок, даже не переступил бы порога офиса.

Чем она занята, черт возьми?

Фелиша читала. Хотя и не намеревалась заставлять так долго себя ждать. Но Вест-Энд застыл в пробке по случаю торжественной церемонии вручения премий сегодня вечером. По крайней мере, так сказал таксист. Фелиша спешно завершила финальный этап расследования и решила пройти пешком оставшиеся два квартала.

На планшете вдруг выскочила интересная публикация. Оказавшись в весьма впечатляющем офисе Кеда, Фелиша решила задержаться на несколько минут, чтобы прочитать статью.

Теперь понятно, почему ее вызвали сюда после вчерашнего провального собеседования, поскольку уже через двадцать неловких минут они с Ану расстались, недовольные друг другом.

Теперь Фелиша знает, в чем дело!

Похоже, наследный принц Зазинии шейх Кеда борется за трон и явно хочет обелить свою репутацию.

Если бы существовала шкала для плейбоев, имя Кеда стояло бы на самом вершине. Его манеры и способы развлекаться стали легендой.

Как низко пали всемогущие! Сегодня этот, такой надменный мужчина поведает все свои беды. Конечно, она постарается сделать вид, будто совершенно не шокирована, заверит, что вытащит его из любой передраги.

Фелиша – непревзойденный мастер своего дела и занимается этим всю жизнь.

Девочку учили улыбаться на камеры, сидя рядом с Сюзанной, ее многострадальной матерью, задолго до того, как она научилась ходить. Ей часто приходилось сидеть в гостиной с матерью, специалистами по связям с общественностью и пиар-менеджерами, обсуждавшими, что делать с бесчисленными связями отца, бесконечными скандалами и разоблачительными статьями.

Когда Фелише исполнилось пятнадцать лет, отец решил сменить жену на молодую модель и ушел из дома. Последовали битва адвокатов и судебные иски.

Чудесный пансион, надежное убежище Фелиши, растворился в воздухе, когда руководство не получило платы за обучение. Сюзанна окончательно сломалась, теперь дочери приходилось быть сильной за двоих. Они сняли маленький домик, в ожидании своей доли денег.

Фелиша пошла в местную школу, но не смогла там прижиться. Мечта стать ветеринаром развеялась. В шестнадцать она ушла из школы и стала офисным работником, чтобы помогать платить за дом.

Но и это в прошлом.

Фелиша была очень востребована, таланты в разрешении проблем заставляли богатых и знаменитых искать ее помощи. Мать жила в доме, купленном и оплаченном дочерью, а у Фелиши была своя квартира.

Некоторые удивлялись, как можно защищать мужчин, но в реальности Фелиша всего лишь делала то, чему ее научили. Разница в том, что теперь ей платят. И много.

Она провела расческой по русым волосам, освежила губы блеском, добавила немного туши на веки, чтобы подчеркнуть зелень глаз.

Ану пригласила ее присесть. Посчитав, что статью скоро уберут из Интернета, Фелиша наскоро сделала несколько скриншотов. Теперь шейх Кеда заставлял ее ждать.

Ну и ладно! Она ничуть не лучше!

Работая с людьми подобного типа, Фелиша обнаружила, насколько важно с самого начала дать понять, что его эго нужно отодвинуть в сторону и с этой минуты именно она правит бал! Они не станут лучшими друзьями, а учитывая репутацию этих мужчин, необходимо уточнить, что они также никогда не станут любовниками.

Фелиша была очень милой, пока клиент рассказывал, что происходит. Но потом улыбка меркла, и она поясняла, что делать, если тот хочет выйти из неприятностей невредимым.

– Вам, наверное, стоит отложить телефон, – посоветовала Ану.

Фелиша хотела вежливо отказаться, но услышала бархатный низкий голос с сильным акцентом:

– Уверен, что мисс Хамилтон всего лишь хочет быть в курсе последних новостей.

Фелиша подняла глаза.

Она тщательно готовилась к этому моменту, полная решимости не позволить столь банальной вещи, как неотразимая внешность, отвлечь ее от дела. Изучила множество снимков, чтобы оставаться безразличной к нему. Но ни одна фотография по-настоящему не запечатлела красоту шейха Кеды.

На нем был темный костюм безупречного покроя и галстук, но это всего лишь детали, поскольку ее не интересовала одежда, и не кожа цвета расплавленной карамели, оттененная белизной рубашки, не густые блестящие волосы заставили забыть о необходимости дышать. И не его скулы, над которыми, казалось, поработал сам Микеланджело, доводя до совершенства. Даже капризно изогнутые полные, неулыбчивые губы не имели особого значения. Фелиша попала в капкан глаз, опущенных густыми ресницами. В шоколадно-карих глубинах переливались золотистые искорки. В отличие от большинства клиентов, он смотрел ей прямо в глаза.

О, она первоклассный специалист и, несмотря на испытанное потрясение, не выказала никакой реакции, напротив, встала, сдержанная и спокойная.

– Признавайтесь, я прав?

И тут она улыбнулась. Широко.

От ее улыбки, открытой и искренней, мужчины теряли голову, а матери папарацци поспешно подносили ближе микрофоны, наводили камеры, в уверенности, что улыбка дрогнет. Но этого не случилось никогда.

– Простите за опоздание. – Она шагнула к нему. – Ужасные пробки.

Кеда почти простил. Она оказалась не той, которую он ожидал. Фелиша скорее выглядела леди, надевшей на ланч прелестное платье цвета слоновой кости, достаточно облегающее, чтобы продемонстрировать стройную фигурку и изящный бюст, и достаточно короткое, чтобы открыть загорелые ноги в босоножках из ремешков на высоких каблуках. Она совершенно не походила на строгого педанта, которого он готовился принять.

Ну, точно, Маттео все понял неправильно и прислал не того человека.

Фелиша Хамилтон абсолютно его не устраивает. И вообще не в его вкусе. Он, естественно, нашел ее в Интернете, увидел репортаж, где она в строгом костюме с забранными наверх волосами выходит из зала суда со знаменитым и обесчещенным в результате громкого скандала спортсменом. Именно она резко отвечала на вопросы прессы. Кеда ожидал таких же жестких манер, а в ней таилась мягкость, сбивавшая его с толку. Он уловил аромат духов, легкий и цветочный, придержал дверь. Она вошла.

– Прошу вас, садитесь, – предложил он.

Она села, положила рядом сумку и скрестила ноги. Он выглядел собранным, но Фелиша была готова ко всему. Очень часто клиенты не выдерживали, не успев закрыть дверь.

– Ради бога, Фелиша, вы должны мне помочь, – молили они. – Все это не должно выйти наружу!

Да что там клиенты.

Она может называть шейха боссом, когда они окажутся под прицелом камер. Однако скоро Кеда поймет, кто здесь главный.

Фелиша.

Он не стал умолять о помощи, а спокойно предложил перекусить.

– Нет, спасибо.

– Уверены?

– Совершенно. Я поздно обедала.

А его неприятности станут очень сладким десертом.

Кеда занял свое место. Фелиша провела языком по блестящим губам, ожидая, когда он откроет позорную правду.

– Мисс Хамилтон или Фелиша?

– Сойдет и Фелиша. А как обращаться к вам?

– Кеда.

Она знала, что он известный архитектор.

– Раньше я продавал свои проекты, но теперь предпочитаю сам строить отели, – лукаво заметил он.

Ей хотелось скорее перейти к сути проблемы.

– У меня целая сеть отелей по всему миру и, соответственно, наличие большого штата служащих.

Фелиша снова кивнула.

– У вас большой опыт в гостиничном бизнесе? – спросил он.

Она нахмурилась, ожидая сидеть и слушать, как он открывает все свои тайны, но, похоже, именно он ее допрашивает.

– Не совсем. Хотя я останавливалась во множестве отелей.

– Я надеялся, Ану объяснит вам, что эта деятельность требует много путешествовать. Если согласитесь работать на меня, рабочий день будет ненормированным. У вас есть другие обязательства?

– Единственное обязательство в данный момент – мой нынешний наниматель.

– Прекрасно. Как скоро вы сумеете начать?

– Как только мы подпишем контракт.

– Как насчет вашей личной жизни? – спросил он.

– Моя личная жизнь вас не касается.

– Постарайтесь, чтобы она не касалась меня и впредь. Я не желаю слышать о том, что ваш бойфренд расстроен потому, что вы пропустили день его рождения, или у вашей свекрови на следующей неделе операция и вам нужен отпуск.

Фелиша рассмеялась на этот раз вполне искренне. В ее жизни недоставало искренности, она предпочитает горькую правду сладкой лжи.

Но теперь она хотела, так хотела, чтобы панцирь невозмутимого спокойствия треснул и Кеда признал, что попал в переплет и нужно сделать так, чтобы его прошлое исчезло. Но он продолжал говорить об отелях и проектах.

Она подавила зевок.

– Почему бы не показать вам некоторые образцы моей работы и несколько отелей, которые мы посетим в следующие несколько недель?

Уж не ждет ли ее очередное предложение перекусить, или предстоит увидеть закрытый показ ролика, в котором разоблачается проблема шейха Кеды? Какая-нибудь сексуальная клубничка. Вдруг она увидит наследного принца голого, связанного, с кляпом во рту.

Кеда наблюдал, как она увлажнила кончиком языка прелестные губки и села прямее, очевидно решив уделить ему все внимание.

– У вас есть вопросы?

– Нет!

Она хочет, чтобы он перестал ходить вокруг да около и открыл правду.

– Не на этом этапе, – уточнила она.

– Но должны быть проблемы вам неясные. Ведь вы готовились к собеседованию? Навели справки?

– Разумеется.

– В чем, как вы считаете, заключается ваша роль?

Фелиша подумала, что он, возможно, нуждается в небольшой помощи, чтобы открыть мрачную правду. Она решила действовать мягко.

– Судя по тому, что я успела узнать, мне придется управлять бюро знакомств, хотя в списке только один клиент. – Фелиша пристально наблюдала за его реакцией. Он поднял глаза. – Хотя, конечно, постараюсь быть более осторожной, чем мои предшественники.

– Осторожной?

– Вы часто появляетесь в глянцевых журналах.

– Вряд ли в этом виноваты мои служащие.

– Но они должны мониторить все, что говорится вами на публике. Если женщина расстроена...

– Кажется, речь идет о моей интимной жизни? Вам придется иметь дело исключительно с необходимостью бронировать места в отеле и все.

– И все?

– Я хочу сказать, вам ни в коем случае не стоит извиняться за мое поведение. Я благодарен глянцу, как это называют, но если женщины ожидают от меня чего-то большего, чем ночь-другая в постели, это их собственная глупая ошибка. Ни одна не может сказать, что ее не предупреждали.

А он явно не из застенчивых.

Кеда продолжал:

– Я ожидаю благоразумия и осмотрительности от тех, кто на меня работает. Вам, естественно, придется подписать соглашение о конфиденциальности.

– Я вчера сказала Ану, что не стану ничего подписывать.

– Никто не нанимает секретарей без моего согласия.

– Если просмотрите мои рекомендации, многое поймете.

Она улыбнулась так, словно спрашивала, сколько кусочков сахара класть в его кофе.

– Вы либо доверяете мне, либо нет.

– Не доверяю. Хотя, умоляю, не принимайте это на свой счет. Я никому не доверяю.

– Прекрасно. Я, кстати, тоже.

До Кеды быстро дошло, что, кроме внешности, в Фелише нет ничего хрупкого. Она весьма интригующая женщина, сомнения в профпригодности отпали. Он понял, что хочет работать с ней.

– Но мы не можем продолжать, не подписав соглашение.

– Значит, не будем продолжать.

– Спасибо за то, что зря потратили мое время. – Фелиша сверкнула ослепительной улыбкой. Кедда отметил, что улыбка не отразилась в глазах поразительного изумрудно-зеленого цвета. Он, весело качая головой, наблюдал, как она уходит.

– Сядьте, Фелиша, – не повышая голоса, скомандовал он, и она замерла на месте. – Я еще не закончил разговор.

Глава 2

Никогда раньше она не слышала столь сексуального голоса, уместного разве что в спальне.

Потрясающий мужчина. Ей почти захотелось продолжать путь к двери только ради пьянящего наслаждения узнать, каково это, когда ее за шиворот тащат обратно. Она и не подозревала, что очень сдержанный шейх Кеда в этот момент думает почти о том же.

Он смотрел в ее затылок, видел сведенные напряжением плечи, позволил взгляду пройти по спине и слишком долго задержаться на ягодицах, такой же формы, как лицо. Сердечком.

Наконец он заставил себя отвести взгляд. Не хватает только, чтобы так называемый секретарь завела его! Это ни к чему.

Ему нравится, когда на соседней подушке покоится головка нежной, мягкой женщины, кокетливо хлопающей густыми ресницами, и не важно, что она лжет, уверяя в своей любви. В конце концов, это всего лишь игра.

Но он тут же подумал об играх, в которые можно играть с Фелишей.

Захотел усадить ее на колени и, впиваясь губами в губы, перечислить ее будущие обязанности.

– Изучить все мои отели, познакомиться с остальными служащими, общаться с прессой и удерживать мой мир на плаву, пока я сражаюсь за титул. А теперь идем в постель.

Конечно, вслух он этого не сказал, исполненный решимости, чтобы все так и оставалось впрямь.

– Садитесь.

Фелиша старалась дышать размеренно, пока он раздевал ее глазами, словно видел даже, какого цвета на ней трусики. Телесного, конечно, но не потому, что она скучная зануда, просто платье светлое.

Здравый смысл твердил о необходимости немедленно уйти. Убраться, пока не поздно. Тем не менее обернулась.

– Почему вы так упорно отказываетесь подписать соглашение о конфиденциальности?

Фелиша задалась вопросом, уж не ошиблась ли, ощутив нарастающее напряжение.

– Это бесполезно. – Не следует забывать о профессионализме. – Если вы никому не доверяете, соглашение о конфиденциальности вас не защитит.

– Но даст некоторый уровень безопасности.

– Я так не считаю. А вдруг утечка, вы ведь заподозрите меня?

– Я человек скверный, но не воплощенное зло.

Она невольно улыбнулась, на этот раз улыбка отразилась в поразительно красивых холодных глазах.

– Садитесь. Мы можем обсудить это в конце вашего испытательного срока.

– Нам нечего обсуждать, кроме того, я решительно отказываюсь от испытательного срока.

Контракт на год – минимальный срок, на который я соглашаюсь.

– На целый год вы можете не понадобиться.

Первый реальный намек на то, что здесь что-то происходит. Возможно, на горизонте сгущаются тучи и вот-вот разразится огромный скандал.

Фелиша устала от игр. Перед тем как подписать контракт, она хочет знать, во что ввязывается.

– Кеда, я не адвокат стороны защиты.

Он молча смотрел на нее, она никогда раньше не встречала клиента, способного так прямо встретить ее взгляд.

– Вы можете смело сказать, что происходит.

Он снова не ответил.

– Уверена, что уже знаю.

– В таком случае говорите.

– Думаю, вам нужно восстановить репутацию. И я могу этому поспособствовать. Позвольте приступить к работе, и через несколько недель в глазах всего мира вы будете выглядеть причетником.

– Надеюсь, нет.

– Я тоже.

Она дрогнула, голос приобрел оттенок тягучего меда, чему не было места в рабочей обстановке, да и в жизни. До этой минуты.

Фелиша встречалась с мужчинами, но предпочитала ровные спокойные отношения, поскольку ничто не могло заставить ее броситься с головой в пламя страсти.

– Возможно, причетник – это уж слишком. Но вас что-то тревожит.

– Глупо тревожиться, каким бы ни был повод. Я достаточно ясно дал понять, что репутация меня не волнует. – Фелиша чувствовала, что он смеется над ней. – Мало того, мне дорога каждая минута, которую я потратил на то, чтобы заслужить ее.

Говоря это, он поразился, видя, что Фелиша и глазом не моргнула, не покраснела. Он тотчас решил нанять ее.

– Хорошо, никакого соглашения о конфиденциальности. Но попробуйте предать меня, Фелиша, и я найду способ наказать вас без помощи закона.

Вот теперь она покраснела, только огнем вспыхнуло не лицо, а тело.

– Шесть месяцев.

– Год. А когда я вам больше не понадобится, получу причитающиеся мне по контракту деньги и уйду.

– Именно так обычно и бывает? Вы делаете работу за несколько недель, а плату берете за год?

Она кивнула, и Кеда на секунду забыл о неприятностях. Он хотел знать больше, но когда спросил, Фелиша покачала головой:

– Я не обсуждаю прежних клиентов, и вы вправе ожидать от меня того же. Теперь вам нужно рассказать, что происходит, если хотите, чтобы я начала работу.

– Фелиша, я нанял вас не для того, чтобы вы заботились о моей репутации. Этот леопард не меняет своих пятен. Мне нужен секретарь, а я слышал, вы одна из лучших. Хотите эту работу или нет?

Ее улыбка словно замерзла, а обычно бесстрастные глаза затуманились недоумением.

Он подвинул ей контракт.

Итак, весь год она принадлежит ему. Ну, не совсем. Ему принадлежат только ее способности. Даже если он улетит в Зазинию, она останется работать здесь.

Никакой передышки.

Может, пора, как обычно, пояснить, что она никогда не спит с клиентами?

Фелиша смотрела на его длинные тонкие пальцы, переворачивавшие страницы.

Кеда перешел к вознаграждению:

– Теперь о вашем гонораре.

– Кеда...

Она наблюдала, как он одним росчерком пера удвоил цифру.

– Я ожидаю преданности.

Нужно улыбнуться, кивнуть и предупредить о недопустимости некоторых вещей. А они недопустимы. Ни в коем случае.

Но это ложь. Пусть он никому не доверяет, она доверяет своему слову, потому и воздержалась от обычной сдержанной речи.

Он вычеркнул пункт о конфиденциальности, поставил рядом свои инициалы. Настало время подписать контракт. Фелиша снова прочитала его и отметила, что дата начала работы – сегодняшний день.

– Кеда, вряд ли из меня получится хороший секретарь.

– Наоборот. Думаю, вы превосходны.

Рукой, которая каким-то образом оставалась твердой, она расписалась во всех необходимых графах.

Свершилось. Она связана с ним на год.

К сожалению, не в буквальном смысле.

– Почему вы смеетесь?

– Так, моим мыслям. – Фелиша пыталась успокоиться.

Выглянула в окно, за которым садилось летнее солнце, и поняла, что теряет голову. Пожалуй, лучше поехать домой и там собраться с мыслями.

– С удовольствием поработаю с вами, Кеда.

– Прекрасно, – кивнул он, но руки ей не пожал.

Вдруг стало ясно, что ее никто не отпускает.

– Ану покажет ваш офис. Насколько я понимаю, мой секретарь в Зазинии освободится через час и поговорит с вами.

– Я думала...

– Пока это все.

Похоже, сегодня, в пятницу, в пять часов вечера ее рабочий день только начинается. Сразу появилось множество дел.

В Зазинии было уже поздно, но на экране компьютера Вадья, секретарь Кеда, выглядела свежей и энергичной.

– Оскорбительная статья удалена из Интернета, – сказала она. – Вы сообщите Кеде?

Значит, она не пользуется титулом, когда говорит о нем.

– Я пытаюсь добиться того, чтобы на его официальный портрет нанесли последние штрихи, – продолжала Вадья. – Через два месяца художник летит за границу на операцию. Вы передадите Кеде, что время поджимает?

– Обязательно.

Вадья огласила расписание следующего дня, настолько плотное, что Фелиша удивилась, как ему удалось заработать репутацию плейбоя.

– Завтра утром я свяжусь с вами снова, – улыбнулась Вадья.

Завтра суббота. Но, похоже, выходные в мире Кеда значения не имеют.

– Не поможете мне добиться от Кеда ответа насчет художника? Напомните ему также, чтобы он, когда прилетит домой в следующий раз, назначил дату выбора невесты.

Как ловко Вадья это вставила. Можно подумать, пытается добиться от него даты похода к дантисту.

– Выбор невесты?

– Кеда знает. – Вадья снова улыбнулась. – Только уведомите, что король, его отец, требует назначить дату.

Вадья исчезла с экрана. Фелиша немного посидела, пытаясь осознать все, что услышала сегодня. Кеда настаивает, что дело не в его репутации, но для будущей невесты это может иметь значение. Особенно если репутация останется прежней.

Может, поэтому Фелиша здесь? Если он скоро женится, она должна заняться его общественной жизнью в Англии?

Ни за что.

Она привыкла тушить пожар.

Фелиша подошла к Ану, чтобы что-то спросить, увидела, что та сделала перерыв на ужин и поглощает аппетитную еду, одновременно наблюдая, как в прямом эфире идет церемония награждения.

– Она победила! – улыбнулась Ану и захлопала в ладоши. Фелиша успела в тот момент, когда на сцену поднялась молодая актриса. – Такая хорошенькая! И действительно очень славная!

Фелиша собиралась заметить, что актрисы обычно играют, и мисс Смазливое личико прямо сейчас этим и занималась, когда благодарила не только Бога, но и слепого кота соседки, произнося каждое слово с придыханием.

– Она всего лишь играет.

Из офиса вышел Кеда.

– Я как раз хотела поговорить с вами. Вадья просит уточнить кое-какие даты.

– Не сейчас. Можете узнать, на какой прием поедет Бет после награждения, и внести меня в список приглашенных? И позвоните в «Ритц», пусть приготовят мой люкс.

– Бет?

– Актриса, которая сейчас получила премию.

– Вы знаете ее?

– Пока нет, – ехидно ухмыльнулась Ану.

Странно, что Ану, ту самую Ану, которая во время собеседования морщилась, словно проглотила лимон, ничуть не беспокоят дикие выходки Кеда.

Служащие «Ритца», очевидно, тоже привыкли. Более чем. Когда Фелиша позвонила, оказалось, что люкс уже подготовлен, и организаторы приема счастливы добавить его в список. Мало того, спросили, не прислать ли за ним машину.

– Я не совсем уверена, стоит ли это делать. Можно позвонить позже?

– Просто спросите у него, – предложила Ану, – хотя сомневаюсь, что ему понадобится машина.

Фелиша постучала и вошла. Кеда уже успел принять душ, от него пахло дорогим одеколоном, выглядел он сексуально. Воплощение греха.

Он натягивал свежую сорочку, давая Фелише возможность полюбоваться божественно загорелой широкой грудью. Она подумала, что Микеланджело уж точно приложил к этому руку, попыталась, но не смогла не заметить гривы прямых шелковистых черных волос и невольно опустила глаза к бедрам, обтянутым брюками.

– Все готово. Они предложили машину.

– Скажите, что не нужно. Я предпочитаю собственный транспорт.

– Конечно.

Он успел застегнуть рубашку и взять галстук, но заметил, что Фелиша задержалась.

– Не могли бы вы позвонить моему водителю?

– Разумеется. А нельзя ли быстренько обсудить пару вопросов? Вадье нужно уточнить дату окончания вашего портрета и день выбора невесты.

Она наблюдала за его реакцией. Может, Кеда дрогнет и откроет истинную причину, по которой она здесь, а он завязал галстук и надел пиджак.

– Поговорим в другое время. Увидимся завтра.

В прищуренных глазах светился охотничий азарт. Фелиша поняла, что сейчас нет смысла говорить о делах. И о невестах.

– Кеда!

– Что?

– Не думаю, что Бет так уж мила. Обычно я предупреждаю клиентов, если они напрашиваются на неприятности.

Он подошел к ней совсем близко.

– Я не ваш клиент, Фелиша. Я ваш босс. Это ясно?

– Я всего лишь пытаюсь...

– Не нуждаюсь в предупреждениях. Между нами говоря, я уже предположил, что Бет вовсе не так уж мила, и намереваюсь сегодня это доказать.

И улыбнулся. Искренне.

Первая настоящая улыбка, которую она видела.

Внутри все потеплело, словно проснувшись, она выпила десять чашек кофе. Вдруг показалось, что он гладит ее под коленками длинными тонкими пальцами.

– Доброй ночи, Фелиша. Рад познакомиться, не терпится начать работать с вами.

Он подчеркнул «работать».

– Но знайте, едва вы выберете жену, я не стану договариваться с отелями и организаторами приемов.

Когда долго смотрел на нее, даже открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Он не обязан оправдываться, тем более перед служащей.

– Будьте здесь завтра в половине восьмого, не опаздывайте.

И почти вылетел из офиса. Нет, не хлопнул дверью, даже не потрудился ее закрыть.

О, она не влюбится в него.

Его место на самом вершине в шкале плейбоев. Проблема в том, что Фелиша вполне понимала, что с ней творится.

Невозможно не хотеть его.

Она впервые в жизни поняла, что ей нужен материнский совет.

– Никогда не влюбляйся в подонков. Особенно в таких, которые могут заставить тебя улыбнуться.

Глава 3

Фелиша деловито шагала вдоль здания отеля «Зе Уок» в Дубае, направляясь к ресторану, забронированному на обеденную встречу. Времени задерживаться и любоваться прекрасными видами не было. У многочисленных секретарей Кеда слишком много дел.

Фелиша Хамилтон впервые получила работу. Настоящую работу.

Вместо обычных четырех недель или около того за полную годовичную оплату и долгого перерыва между заказами теперь она работала в самые неподходящие часы дня и ночи, путешествуя с Кедой по всему миру.

Средства передвижения всегда были роскошными. У него собственный самолет, хотя и на борту не ожидалось передышек. Он считал самолет чем-то вроде офиса.

Знай она раньше, никогда бы не согласилась подписать контракт на год.

Даже после почти двух месяцев усердной работы Фелиша все еще не верила, что нужна ему только как секретарь. Она даже не слишком хороша в этой роли.

Обычно она приказывала, а теперь ежедневно изучала длиннющий список дел, как и другие секретари. Одного ему явно недостаточно.

Наверняка существует иная причина, почему она здесь. Фелиша пыталась это понять, но на праздные размышления тоже не было времени. Устрашающий рабочий график.

Каждый день она вставала в шесть и валилась в постель ближе к полуночи, когда Кеда уезжал в город с очередной соблазнительницей на ночь.

За два месяца она истратила вторую коробку косметики, скрывавшей круги под глазами.

Прошлой ночью случилась небольшая передышка. Кеда попросил забронировать билеты в театр для себя и тупой блондиочки. Но Фелиша не могла заснуть, лежала и злилась.

Утром Кеда уехал искать участки для будущих отелей, а она сообщила экипажу самолета о завтрашнем путешествии в Зазинию.

Теперь они встречались за ланчем, чтобы уточнить расписание поездки. Художник сможет поработать над его портретом, отец обсудит свадьбу.

«Должно быть, проблема в этом». Фелиша была совершенно уверена, что у Кеда нет ни малейшего желания жениться.

В ресторане было темно и прохладно. Обстановка настолько отпугивающая, что заходить сюда отваживались лишь очень состоятельные люди.

– Я заказала столик. Фелиша Хамилтон.

– Да, мисс.

Резервируя столик, она предупредила, что встречается с важной персоной и хотела бы получить лучшее место, хотя не сообщила, насколько важная персона.

Собственная маленькая игра. Она улыбнулась, когда ее провели через роскошный ресторан к прекрасному низкому столику. На полу лежали пухлые подушки, на столе красовались светлые орхидеи. Она уселась на подушку и в два счета организовала себе рабочее место, одновременно слушая, как смеется и болтает парочка позади нее.

Фелиша глотнула воды со льдом и снова попыталась понять, какую угрозу может представлять свадьба.

Возможно, у Кеда есть ребенок? Или забеременела бывшая пассия легкого поведения?

Это уж точно обрушит дворец и уничтожит всякие шансы на трон.

Хотя сложно представить, что Кеда способен платить за секс или волноваться о том, что подумают другие, если придет в голову нечто подобное.

Несмотря на строгое правило никогда не смешивать бизнес с удовольствием, она иногда позволяла себе легкий флирт с Кедой. Да что там, неприкрытый флирт. Иной раз, казалось, одежда сама собой с нее спадает. Он раздевал ее глазами, хотя и был всегда безупречно вежлив.

Фелиша понимала, как сложно отказать, лишь помани он ее пальцем. Но Кеда не манил, и это к лучшему, иначе его ждет шок. Она не планирует превращаться в одну из лепечущих банальности, готовых к услугам женщин, к которым он питает особое пристрастие.

Сладенькие. Во всяком случае, таковым они казались, пока их не бросали.

А Фелише приходилось иметь дело с воплями, слезами и истериками.

Она почти видела, как Бет, та самая актриса, пинает ногой слепого кота соседки, узнав, что Кеда больше не станет отвечать на ее звонки.

– Вы уже подумали насчет подарка?

На третий день работы она узнала, что безутешным отставным любовницам присылали что-то вроде каталога, из которого они могли выбрать прощальный подарок.

Никаких бриллиантов или жемчугов: драгоценности – это очень личное. Зато роскошный отдых в любой точке света – вполне доступная для него вещь. В конце концов, для исцеления раненого сердца лучше неделя на юге Франции или путешествие на Бали. С одним лишь недостатком. Отсутствие шейха Кеды.

Он уже с другой.

Бет предпочла увезти разбитое сердце в небольшой круиз по Карибским островам.

Кеду ничуть не беспокоит его злосчастная репутация, но по какой-то причине он же держит ее рядом. Наверняка не только для того, чтобы познакомить с менеджерами отелей по всему свету.

Все это не имеет смысла.

По залу пронеслись шорох и шепотки. Похоже, прибыл кто-то совершенно необыкновенный.

Кеда!

Она с трудом отучилась от привычки едва не падать в обморок при виде его в костюме, но в Дубае он носил традиционные одеяния, а это ежедневный восхитительный сюрприз для чувств. В этот прекрасный день ангелы выбрали для него галабею абсолютно белого цвета, он был так красив и выделялся среди окружающих. Пока он шел к столу, все смотрели ему вслед.

Небрежно повязанная куфия из белого жаккарда с белым узором и завязанными в узлы углами. Легкая небритость, хотя щетина выглядит аккуратно. Полные чувственные губы, «лук Купидона» на верхней губе идеально очерчен, словно вытатуирован. С головы до ног надменный наследный принц.

Но тут его глаза загорелись при виде Фелиши, прекрасные губы сложились в теплую улыбку.

Принято считать, что ауру увидеть невозможно. Мало того, ее вообще не существует. Но Кеду, словно мантией, окутывало золотое сияние.

Настоящий волк в одежде принца.

Фелиша это знает.

Но какая потрясающая одежда!

И такой потрясающий мужчина!

Его появление заметили не только женщины. К столику подлетел старший официант, очевидно встревоженный тем, что отвел неподходящий столик столь достойному гостю.

– Вы не сказали, что обедаете с шейхом Кедой.

– Я предупредила, что встречаюсь с важной персоной, – мило улыбнулась Фелиша.

– В таком случае примите искренние извинения. Мы по ошибке дали вам не тот столик.

Позвольте.

Он стал собирать весь ее мини-офис, подготовленный к встрече с Кедой.

– Конечно.

Она незаметно ухмыльнулась, садясь за резной столик, из тех, откуда нельзя было услышать разговор соседей. Тишину нарушало лишь мелодичное журчание фонтана. Зато вид на океан был идиллическим. И никого рядом.

– Снова играете в свои игры, – заметил Кеда, оказавшись напротив нее.

– Так и есть.

– Почему вы сразу не сказали, что встречаетесь со мной?

– А мне нравится, как они начинают бегать и пресмыкаться, стоит вам войти.

Кеда очень хотел бы увидеть, как пресмыкается Фелиша, но она всегда сдержанна, никогда не выкажет эмоций.

Он желал бы знать о ней больше, и это его удивляло. Кеда никогда не заводил романы с подчиненными, а последние несколько недель все больше и больше думал о Фелише и о том, что происходит в ее голове. Очень красивая головка, обрамленная волосами до плеч. Правда, сегодня волосы стянуты в узел. Он считал, что эта прическа слишком строга для нее.

Похоже, она немного похудела и осунулась. И, видно, пытается замаскировать макияжем круги под глазами.

А глаза у нее потрясающие, постоянно меняющие оттенок. Сегодня они манящего цвета морской волны. Но он в эту волну не нырнет.

Не хочется мутить воду. Нужно, чтобы она всегда была на борту, и, учитывая, что его связи длятся не более нескольких дней, нет смысла терять ее из-за изменного и доступного секса.

Тем не менее флирт между ними стал обычным делом. Кеда, как правило, не трудился флиртовать, слишком уж он красив и влиятелен. Однако в данном случае он наслаждался разговорами с оттенком чувственности. Да, Фелиша обещала, что будет осторожна и осмотрительна, но временами он хотел, чтобы она, голая, лежала рядом с ним в постели. Кеда с трудом сдерживал смех, когда она рассказывала о прежних боссах.

Точнее, о клиентах, как она их называла.

Это раздражало.

Он видел ее рекомендации и стискивал зубы при виде некоторых имен. Интересно, насколько близка была с ними Фелиша. Это тоже выводило из себя, но вряд ли справедливо спрашивать ее о таком.

Он вспомнил, что вчера вечером злился на нее.

– Фелиша, если я впредь попрошу вас заказать билеты для меня и моей спутницы, будьте внимательнее.

– Я забронировала лучшие места. Пришлось звонить знакомым, чтобы их достать!

– И опять забыли сказать, кому нужны билеты.

– На собеседовании вы настаивали на полнейшей секретности.

– Я настаиваю на лучших местах. На будущее, когда что-то заказываете, обязательно говорите, что это для меня.

– Но это погубит мою игру.

– Печально. Просмотрите пока мое расписание и выделите для меня время. Через две недели я лечу в Штаты.

Внезапно ей в голову пришла мысль, а вдруг он женат, и именно этого скандала не миновать.

– Вы часто летаете в Америку?

Кеда кивнул.

– Куда именно?

– О, по всей стране. Но в основном Нью-Йорк. Там живет мой друг Маттео.

– Гонщик?

– Это он.

Неукротимый Маттео, известный пристрастием к игре и гонкам на спортивных машинах.

– Вы бывали в Вегасе?

– Фелиша, куда вы клоните?

– Просто спросила, были ли вы в Вегасе с Маттео. И возможно, сделали то, о чем позже пожалеете.

– Я не трачу времени на сожаления и на то, чем мы сейчас занимаемся. Итак, завтрашнее расписание.

Фелишу спас явно нервничавший официант, принесший мятный чай. Кеда мгновенно смягчился, стал очень вежливым, заговорил с официантом по-арабски. Молодой человек тут же расслабился.

Несмотря на надменность, он очень добр.

– Что вы хотите заказать? – обратился он к Фелише.

– Фрукты. Что-нибудь легкое.

– Звучит неплохо.

Он сделал заказ, и они остались одни. Кеда спросил, как она находит отель. Учитывая то, что он не только спроектировал, но и был его владельцем, Фелиша поняла, что это не праздный вопрос.

– Поразительный. Жаль, нет времени оценить как следует.

Почти все время она ездила в другие отели, знакомилась со служащими или торчала на беспощадном солнце, пока Кеда анализировал участки под будущее строительство.

– Думаю, я нашел место для его брата.

– У зданий есть пол?

– У моих – да.

– И начиная проект, вы решаете, будет это мальчик или девочка?

Кеда улыбнулся, его глаза засветились золотистыми лучами, такие же теплые, как солнце за окном.

– Полагаю, что так. После ланча хочу еще раз взглянуть на участок, а потом встретиться с геодезистом. Вам понадобятся удобные туфли на низком каблучке.

Вот это радость!

Им принесли ланч – цитрусовые, питайю, сладкий сочный инжир и легкий мусс из лимонного сорго, тающий во рту. Пока они ели, он продолжал расспрашивать об отеле. Фелиша честно отвечала.

Ему в основном нравилось все, что она говорит. Он привык, что служащие во всем соглашались, а она высказывалась откровенно.

Кеда, разумеется, занимал в отеле королевский люкс, где предусмотрены все мелочи и любой его каприз выполнялся. Он хотел знать, как будет чувствовать себя западная бизнесвумен, поэтому Фелишу поселили на роскошном двадцать четвертом этаже с дворцом и собственным бассейном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.